

А. В. Юдин

ПОРТРЕТ ИСТОРИКА

Ключевые слова: В. И. Герье, русские дореволюционные историки, преподавание всеобщей истории в XIX в.

Владимир Иванович Герье, без сомнения, является уникальной фигурой как в отечественной исторической науке, так и в истории российского образования. Однако его жизненный и творческий путь, научные изыскания и поистине титанические усилия в деле организации высшего женского образования и учреждения самостоятельной университетской кафедры всеобщей истории сравнительно мало освещены в нашей науке. Недавно вышедшая в свет книга Татьяны Николаевны Ивановой представляет В. И. Герье как исследователя широкого круга проблем всеобщей истории, педагога и организатора образования¹.

В. И. Герье занимался широким кругом проблем всеобщей истории от Античности до Нового времени, особенно Франции XVIII в., он касался ряда важнейших тем методологии и истории исторического знания. В. И. Герье стоит в одном ряду с его старшими современниками М. С. Куторгой и С. В. Ешевским, и с младшими современниками — М. М. Хвостовым, В. М. Хвостовым, В. И. Модестовым, И. М. Гревсом, Д. М. Петрушевским, в том числе и с его учениками Р. Ю. Виппером, М. С. Корелиным, Н. И. Кареевым и П. Г. Виноградовым².

Появление монографических исследований о В. И. Герье в 2003–2009 гг. представляется в определённом отношении знаковым явлением, которое следует рассматривать в общем контексте современной российской исторической науки, отличающимся всплеском интереса к персоналиям отечественных историков предшествующих поколений. Ярким проявлением этого исследовательского интереса стала публикация серии сборников «Портреты историков: время и судьбы» в 2000–2004 гг. (статья о В. И. Герье написана Е. С. Кирсановой). Важно, что большинство авторов книг и статей о русских дореволюционных историках продолжают

¹ *Иванова Т. Н.* Владимир Иванович Герье: портрет российского педагога и организатора образования. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2009. 382 с.

² Начало комплексного монографического изучения персоналий русских дореволюционных историков приходится на вторую половину 1970-х годов, когда вышли в свет книги Б. Г. Сафронова «Историческое мировоззрение Р. Ю. Виппера и его время» (1976 г.) и А. С. Шофмана «Михаил Михайлович Хвостов» (1979 г.).

свои исследования, вводя в научный оборот новые архивные данные и по-новому освещая те или иные вопросы, связанные с их деятельностью.

Монография Т. Н. Ивановой основана на большом количестве архивных источников, в ней рассмотрены практически все работы В. И. Герье, в том числе и неопубликованные, в контексте главных проблем истории русской исторической науки и системы высшего образования последней трети XIX – начала XX в.

Открывает монографию очерк изучения творчества В. И. Герье историками разных поколений, с выделением этапов «герьеведения». Во вводной части также дана характеристика структуры личного архива В. И. Герье в ОР РГБ, обоснованы актуальность и новизна исследования, заключающиеся, главным образом, в осуществлении всестороннего анализа научного наследия, педагогической деятельности и частной жизни учёного — всего того, без чего портрет Герье был бы не полон.

Первая глава книги посвящена происхождению В. И. Герье, его детским и юношеским годам и становлению как молодого учёного, в том числе генезису ряда его идей и подходов к оценкам многих событий всеобщей истории, которые будут развиты в лекционных курсах, статьях и монографиях уже в годы его профессорства. Так, по мнению автора, уже в монографии «Борьба за польский престол в 1733 г.», вышедшей в свет в 1862 г., Герье высказал свои самые ранние воззрения на сущность революционных событий во Франции конца XVIII в., которая представлялась ему как «буря», уничтожившая остатки «дряхлого и обветшалого» феодального строя (С. 59). Также в первой главе показано влияние научных командировок В. И. Герье за границу и личных контактов с зарубежными учёными на его становление как исследователя римской истории, истории Средних веков и Нового времени.

Отдельную часть первой главы книги Т. Н. Иванова посвящает первому лекционному курсу В. И. Герье, опубликованному под названием «Очерк развития исторической науки» в 1865 г. Действительно, это было важным событием и в истории русской исторической науки, и в истории университетского образования. «Очерк развития исторической науки» представляет собой практически первое в России обобщающее исследование основных фактов, закономерностей и этапов истории мировой исторической мысли и первый самостоятельный курс историографического содержания, читанный в русском университете. Не вдаваясь в детальный анализ историографических и методологических исследований В. И. Герье, заметим, что в «Очерке...» едва ли не впервые в отечественной исторической науке употребляется термин

«школа» применительно к сообществу учёных-историков на примере Бартольда Нибура³. Многие мысли, изложенные в «Очерке...», Герье развил в другой своей работе, — «Философия истории от Августина до Гегеля» (1915 г.), ставшей дополненным и заметно расширенным продолжением «Очерков...». Вместе с тем, между «Очерками...» и «Философией истории...» лежат практически неизученные и почти не введённые в научный оборот лекционные курсы В. И. Герье историографического и методологического содержания, которые ожидают их исследования. Одним из таковых является фактически отдельное специальное исследование историографии истории Античности — лекционный курс 1893–1894 гг. «Римская история. Историография до Моммзена», в котором рассматривается история исследований Древнего Рима через призму накопления источников, эволюции отношения учёных к вопросу о степени их достоверности (особенно по отношению к истории царского и раннереспубликанского Рима) и развития проблематики работ историков, филологов, правоведов и специалистов в области искусства⁴.

³ Герье. 1865. С. 83. Вводя в оборот названную дефиницию, Герье в качестве критерия выделения «школ» использует ведущий метод познания прошлого, который они применяли в своих исследованиях — филологический или историко-критический, выводя «историко-критическую школу Нибура» из «филологической школы» XVIII века. «Как первые серьёзные занятия историей связаны с возникновением классической филологии в XVI столетии, — писал Герье, — так и первая научная обработка истории была следствием высокого процветания, которого достигла филология в конце прошлого столетия (т. е. в конце XVIII в. — А. Ю.) в Германии. Из строгой филологической школы вышел Нибур, первый историк в современном смысле этого слова» (там же. С. 83-84).

⁴ В лекциях по истории изучения Древнего Рима В. И. Герье как бы вскользь, не вдаваясь в детализацию терминологии, употребляет важные для историографического исследования понятия — «школа», «научное движение» и др. Под словом «направление» Герье, как десятилетием позже В. П. Бузескул (*Бузескул*. 2005. С. 426, 447, 448, 544) и двумя десятилетиями позже И. Н. Бороздин (*Бороздин*. 1914. С. 85-86), понимает подход к интерпретации источников и к оценке их достоверности. Так, говоря о Вико, Герье упоминает о двух «направлениях» (подходах) исследования им римской истории: «признание традиционной римской истории недостоверною» и замена её «другой, согласной с общей теорией Вико», причём оба «направления» «обуславливают друг друга и находятся в тесном взаимодействии». (ОР РГБ. Ф. 70. К. 3. Ед. хр. 3. Л.д. 9, 9об., 27об., 28). Рассуждая же о подходах к оценке и интерпретации сведений античной традиции представителей «популярного рационализма» XVIII века, Герье упоминает «скептическое направление», к которому относит П. Бейля, Дж. Толанда, Я. Перизония и др., и «гармоническое направление», старавшееся «при передаче различных исторических фактов согласовать разноречивые данные, обходить противоречия или устранять их», к которому отнесён Ш. Роллен (там же. Л.д. 35, 35об.). В. И. Герье также выделяет в истории изучения

Т. Н. Иванова корректно полемизирует с другими современными исследователями творчества Герье. Она аргументировано опровергает тезис П. Ю. Савельева и А. Ф. Киселёва о том, что причиной провала Герье при избрании в первый раз на должность профессора Московского университета в 1868 г. было мнение о нём как о консерваторе (С. 98-99). С опорой на материалы личного фонда Герье в ОР РГБ, исследовательница корректирует предложенную Д. А. Цыганковым датировку, уточняет хронологию некоторых фактов, связанных с преподавательской деятельностью Герье, в особенности год начала работы его «семинария» Герье — 1865 год (С. 81).

Во второй главе монографии автор, используя широкую источниковую базу, подробнейшим образом описывает педагогическую деятельность учёного в Московском университете, в Лазаревском институте восточных языков и на Московских высших женских курсах. Кроме того, в книге получили детальное освещение взгляды Герье на гимназическое и университетское образование в целом и о месте в образовании учащихся разных поколений курсов по разным разделам истории. Весьма полезна сравнительная хронологическая таблица лекционных курсов и основных научных работ Герье (С. 138-140). При этом по лекционным материалам и текстам собственно научных исследований Герье, автору удалось выявить и в систематизированном виде представить основные черты концепции всеобщей истории учёного (С. 141-172), а также показать его вклад в изучение Великой Французской революции (С. 172-195).

Третья глава монографии посвящена деятельности В. И. Герье в Московском университете по совершенствованию системы преподавания различных разделов всеобщей истории, отдельных курсов по историографии и методологии истории и системе подготовке молодых учёных, призванных в дальнейшем занять университетские кафедры. Выделение особой главы, посвященной деятельности В. И. Герье в Московском университете, представляется вполне оправданным. Практически впервые в данной монографии проведён тщательный анализ взглядов Герье на необходимость развития университетской автономии, увеличения штата профессоров, расширения лабораторной базы, организации публичных лекций и курсов общеобразовательного содержания, призванных поднять просветительскую роль университе-

Древнего Рима ключевые события, например, «первую научную попытку внести критический элемент в историю», предпринятую Перизонием, «знаменательный момент» выхода в свет исследования Бофора, «переворот» в изучении римской истории, связанный с деятельностью Нибура (там же. Л.д. 18, 37об., 60).

та в интеллектуальной жизни города, в котором он находится. Эти вопросы, поднятые в своё время Герье, не утратили актуальности и в наши дни, что ещё раз доказывает необходимость уделить особое внимание взглядам Герье относительно «университетского вопроса».

Весьма интересна предпринятая Т. Н. Ивановой попытка реконструировать «некий общий алгоритм действий, позволявший Герье планомерно готовить из студентов профессиональных учёных» (С. 223-230), что вполне отвечает актуальному интересу многих современных российских историков к проблематике зарождения и функционирования научных школ. В этом отношении монография Т. Н. Ивановой продолжает исследования школы Герье, предпринятые за последнее десятилетие Е. С. Кирсановой⁵, Д. А. Цыганковым⁶, А. В. Антощенко⁷, В. П. Золотарёвым⁸, В. А. Филимоновым⁹ и др.

Четвёртая глава книги посвящена деятельности Герье в Московской городской думе, особенно на посту руководителя Комиссии о пользах и нуждах общественных, и как организатора высшего женского образования. Отраднo, что Т. Н. Иванова уделила особое внимание роли учёного в становлении высшего женского образования в России и организации им Высших женских курсов в Москве (С. 125-128, 242-269), правопреемником которых является Московский педагогический государственный университет, по праву считающий его своим отцом-основателем. Тот факт, что не только передовая российская общественность, но и органы власти Российской Империи довольно скоро по основании курсов 1 ноября 1872 года признали их несомненную пользу, лишнй раз доказывает ключевую роль В. И. Герье не просто в становлении, но и в развитии отечественного высшего женского образования. Так, в итоговом докладе межведомственной комиссии министерства внутренних дел, министерства народного просвещения, III отделения собственной Его Величества императорской канцелярии и товарища главноуправляющего IV отделением собственной Его Величества императорской канцелярии от 2 июля 1875 г. курсы Герье характеризуются как имеющие «пользу»¹⁰ «профессорские курсы», как «особые курсы, читаемые профессорами университета в объёме университетского образования»¹¹.

⁵ Кирсанова. 2003. С. 14-22.

⁶ Цыганков. 2008. С. 176-233.

⁷ Антощенко. 2008. С. 105-151.

⁸ Золотарёв. 2008. С. 152-173.

⁹ Н. И. Кареев и В. И. Герье... 2008. С. 174-188.

¹⁰ РГИА. Ф. 733. Оп. 191. Д. 292. Л.д. 141, 141об.; л.д. 181, 181об.

¹¹ Там же. Л.д. 180, 180об.

В пятой главе монографии рассматриваются последние годы жизни Герье и пережитый им жизненный кризис, к которому привели смерть сына в 1893 г., любимого ученика М. С. Корелина в 1899 г., изменение отношения к нему студентов и коллег, болезни и кончина любимой жены, революционные потрясения 1905 и 1917 гг. Особое внимание уделено политическим взглядам и политической деятельности В. И. Герье в начале XX в. При этом, что не менее важно, проводятся постоянные параллели между политическими идеалами и принципами Герье и его научными идеями и мировоззренческими установками. В качестве одного из примеров Т. Н. Иванова приводит мнение Герье о необходимости усиления роли государства в направлении исторического движения общества, в том числе посредством усиления охраны общественного порядка, проведения путей сообщения, стимулирования промышленности (С. 309-323). Важным также представляется проведённый в книге анализ последней незавершённой работы Герье «О необходимом условии прочности государства» (он писал ее в университетской клинике в апреле 1919 г.), с рассуждениями проблемного характера о частной собственности как о главном залоге стабильности государства и общества.

Т. Н. Иванова предельно корректно рассматривает интересные факты и сюжеты из частной жизни В. И. Герье на разных этапах его научной, педагогической и административной карьеры, показывая их прямую или косвенную взаимосвязь с его деятельностью как учёного и как педагога. Само по себе изучение частной жизни учёного является делом деликатным, и эту деликатность по отношению к Герье автору вполне удалось выдержать. Например, рассматривая первые опыты его преподавания Е. И. Токаревой, ставшей впоследствии его супругой, и воспитанницам пансиона г-жи Брок, Т. Н. Иванова показывает, как зарождались у молодого учёного идеи организации высшего женского образования в России (С. 105-114). Другой пример — исследование влияния печальных обстоятельств семейной жизни Герье рубежа веков на эволюцию тематики и направленности его научных исследований (С. 291-296).

Монография Т. Н. Ивановой представляет собой современное актуальное, глубоко фундированное исследование, представляющее читателю В. И. Герье как основателя научной школы, как новатора в системе высшего образования своего времени и как интересную личность.

Вместе с тем, даже уже изученные и введённые в научный оборот архивные материалы, прежде всего лекционные курсы, неопубликованные отдельные исследования учёного, а также его статьи о проблемах университетского и женского образования, оставляют широкое поле

возможностей для новых их интерпретаций и оценок. Во-вторых, до сих пор остаётся довольно много архивных материалов по общественной, преподавательской и научной деятельности В. И. Герье, которые не введены в научный оборот. В частности, это историографические лекционные курсы, содержание которых лишь частично вошло в опубликованные в виде отдельных книг работы «Очерк развития исторической науки» (1865 г.) и «Философия истории от Августина до Гегеля» (1915 г.). Особенно хотелось бы отметить курсы «Римская история. Лекции заслуженного ординарного профессора В.И. Герье, читанные в 1893–94 году в I, II, III и IV семестрах. Историография до Моммзена» (ОР РГБ. Ф. 70. К. 3. Ед. хр. 3) и «Обзор историографии и археологии. Лекции по римской истории заслуженного ординарного профессора В. И. Герье, читанные на 1 и 2 курсах историко-филологического факультета в 1895–96 ак. году» (ОР РГБ. Ф. 70. К. 3. Ед. хр. 4).

В названных, как и в ряде других, лекционных курсов Герье можно проследить эволюцию подходов учёного к изучению и освещению наиболее важных фактов и проблем истории исторической науки в целом и истории изучения тех или иных вопросов из разных разделов всеобщей истории. Кроме того, интересны черновые материалы учёного к его лекциям, поскольку далеко не все его исследовательские подходы нашли отражение в литографированных лекциях, статьях и монографиях. Например, в черновом автографе лекций «ПроPILEИ римской истории» на первом же листе дан их план, в котором в качестве отдельных пунктов в части обзора истории изучения Древнего Рима выделены внутри эпохи Возрождения «первая эпоха», «эпоха комментаторов» и «эпоха монографических изданий» (ОР РГБ. Ф. 70. К. 2. Ед. хр. 3. Л.д. 1, 1об.); вместе с тем, тезис об эпохах в изучении римской истории весьма мало отражён в публикациях лекционных курсов и в монографиях Герье.

Несмотря на то, что вопрос о влиянии европейских и отечественных историков на формирование философско-исторического мировоззрения В. И. Герье в значительной мере изучен, остаётся не до конца исследованным влияние идей и взглядов разных учёных Европы и России конца XVIII – первой половины XIX вв. на отдельные концептуальные положения Герье относительно конкретных вопросов и событий античной и средневековой истории (в меньшей мере истории Нового времени, что хорошо изучено Е. С. Кирсановой, А. В. Малиновым, Л. П. Лаптевой, В. В. Носковым, С. Н. Погодиным и др.), а также истории религии, государства и права.

Ввиду названных обстоятельств остаётся пожелать Т. Н. Ивановой продолжить исследование в этом направлении. Вместе с высказанными пожеланиями заметим, что монография Т. Н. Ивановой призвана вызвать интерес у широкого круга специалистов, занимающихся как историей исторической науки, так и конкретными проблемами всеобщей истории, к личности Герье и к изучению его научной, преподавательской и общественной деятельности.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Антощенко А. В.* Учитель и ученик: В. И. Герье и П. Г. Виноградов (к вопросу о московской исторической школе) // История идей и воспитание историй: Владимир Иванович Герье / под ред. Л. П. Репиной. М.: ИВИ РАН, 2008.
- Бороздин И. Н.* К вопросу о современных направлениях в изучении древней истории // Сборник статей в честь проф. В. П. Бузескула. Харьков: Типография «Печатное дело», 1914.
- Бузескул В. П.* Введение в историю Греции. Обзор источников и очерк разработки греческой истории в XIX и в начале XX в. / Вступ. ст. и общ. ред. проф. Э. Д. Фролова. СПб.: Издательский дом «Коло», 2005.
- Герье В. И.* Очерк развития исторической науки. М.: Университетская типография (Катков и Ко), 1865.
- Золотарёв В. П.* В. И. Герье и Н. И. Кареев: к истории взаимоотношений // История идей и воспитание историй: Владимир Иванович Герье / Под ред. Л. П. Репиной М.: ИВИ РАН, 2008.
- Кирсанова Е. С.* Консервативный либерал в русской историографии. жизнь и историческое мировоззрение В. И. Герье. Северск, Изд. СГТИ, 2003.
- Н. И. Кареев и В. И. Герье: опыт реконструкции межличностных коммуникаций // История идей и воспитание историй: Владимир Иванович Герье / Под ред. Л. П. Репиной. М.: ИВИ РАН, 2008.
- Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (ОР РГБ). Ф. 70.
Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 733. Оп. 191. Д. 292.
- Цыганков Д. А.* В. И. Герье и Московский университет его эпохи. Вторая половина XIX – начало XX века. М.: Изд-во ПСТГУ, 2008.

Юдин Алексей Владимирович, к.и.н., доцент кафедры истории древнего мира и средних веков Московского педагогического государственного университета; alexuyudin@bk.ru.